

УДК: 94(47).084.6

DOI: I 10.25688/20-76-9105.2022.47.3.04

Чемакин Антон Александрович

кандидат исторических наук

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

a.chemakin@spbu.ru; ORCID: 0000-0001-6078-4044

В. В. ШУЛЬГИН И НАЦИОНАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена сотрудничеству известного политического деятеля и публициста Василия Витальевича Шульгина (1878–1976) с одной из самых заметных организаций русской эмиграции — Национально-трудовым союзом нового поколения (НТС). Источниковая база исследования — печатные издания НТС, хранящиеся в научной библиотеке Государственного архива Российской Федерации, Российской государственной библиотеке, Славянской библиотеке в Праге и Гуверовском архиве, а также воспоминания самого Шульгина и других членов Союза.

Первые контакты с будущим НТС у Шульгина установились еще в 1930 г., но наиболее активный период их взаимодействия относится к 1933–1936 гг. Не будучи членом НТС из-за возрастного ценза, Шульгин являлся одним из руководителей Комитета содействия НТС в Белграде, участвовал в пропагандистской и организационной работе Союза, выступал с лекциями и вел занятия для молодежи, писал статьи для союзной газеты «За Россию». Шульгин упоминал о сотрудничестве с НТС в своих позднейших воспоминаниях, но при этом особо не распространялся о содержании своих печатных и публичных выступлений, носивших открыто пораженческий характер.

Парадоксально то, что Шульгин, являвшийся сторонником немецкой «ориентации», из-за конфликта с одним из руководителей Союза М. А. Георгиевским отошел от деятельности организации, пересмотрел свои взгляды и в годы Второй мировой войны никак не был связан с коллаборационистами, в то время как многие другие члены НТС, в 1930-е гг. не имевшие однозначно пронемецких симпатий и впоследствии пытавшиеся играть роль третьей силы, все равно де-факто оказались на стороне Третьего рейха.

Ключевые слова: Национально-трудовой союз нового поколения, НТС, В. В. Шульгин, М. А. Георгиевский, эмиграция, «За Россию», поражение, коллаборационизм, нацистская Германия.

Исследование выполнено в рамках гранта Президента РФ для молодых ученых — кандидатов наук МК-98.2022.2 «Эмигрантская публицистика В. В. Шульгина 1921–1939 гг.: Русское зарубежье, Советская Россия, украинский вопрос».

UDC: 94(47).084.6

DOI 10.25688/20-76-9105.2022.47.3.04

Chemakin Anton A.

Candidate of Historical Sciences

Saint-Petersburg State University

Saint-Petersburg, Russia

a.chemakin@spbu.ru; ORCID: 0000-0001-6078-4044

V. V. SHULGIN AND THE NATIONAL LABOR UNION OF THE NEW GENERATION

Abstract. The article is devoted to the cooperation of the famous politician and publicist Vasily Vitalievich Shulgin (1878–1976) with one of the most prominent organizations of the Russian emigration — the National Labor Union of the New Generation (NTS). The source base of the study is the printed editions of the NTS stored in the Scientific Library of the State Archive of the Russian Federation, the Russian State Library, the Slavonic Library in Prague and the Hoover Institution Archives, as well as the memories by Shulgin and other members of the Union.

Shulgin established his first contacts with the future NTS as early as 1930, but the most active period of their interaction dates back to 1933–1936. Not being a member of the NTS due to the age limit, Shulgin was one of the leaders of the NTS Assistance Committee in Belgrade, participated in the propaganda and organizational work of the Union, gave lectures and taught classes for young people, wrote articles for the Union's newspaper *For Russia*. Shulgin mentioned cooperation with the NTS in his later memoirs, but at the same time he did not particularly talk about the content of his printed and public speeches, which were openly “defeatist” in nature.

It is paradoxical that Shulgin, who was a supporter of the German “orientation”, due to a conflict with one of the leaders of the Union, M. A. Georgiyevsky, moved away from the organization's activities, revised his views and during the World War II was in no way connected with collaborators, while many other members of the NTS, who did not have unequivocally pro-German sympathies in the 1930s and subsequently tried to play the role of the third force, still de facto ended up on the side of the Third Reich.

Keywords: National Labor Union of the New Generation, NTS, V. V. Shulgin, M. A. Georgiyevsky, emigration, *For Russia*, defeatism, collaborationism, Nazi Germany.

The research was carried out within the framework of the grant of the President of the Russian Federation for young scientists — candidates of sciences MK-98.2022.2 “Emigrant publicity of V. V. Shulgin 1921–1939: Russian abroad, Soviet Russia, the Ukrainian question”.

Введение. Известный деятель дореволюционной России, а затем русского зарубежья Василий Витальевич Шульгин прожил почти век. За время своей активной политической работы он состоял во множестве партий и организаций: черносотенных Союзе русского народа и Русском народном союзе имени Михаила Архангела, умеренно-правом

Всероссийском национальном союзе; в годы Гражданской войны возглавлял Внепартийный блок русских избирателей Киевской губернии и Южно-Русский национальный центр, а также входил в руководство Всероссийского национального центра. В 1922 г., во время проживания в Берлине, Шульгин вошел в центральный комитет Русского народно-монархического союза (конституционных монархистов), созданного левым крылом монархического движения¹. В последующие годы он не проявлял активной деятельности на ниве партийной политики, а после скандала, вызванного делом «Треста», и вовсе на некоторое время отошел от общественной жизни, лишь изредка печатая статьи в прессе на отвлеченные темы.

Последней политической организацией, к которой имел отношение Шульгин, стал Национально-трудовой союз нового поколения (НТСНП), одна из самых активных и известных структур эмиграции, в разное время именовавшаяся Национальным союзом русской молодежи (НСРМ), Национальным союзом нового поколения (НСНП) и Народно-трудовым союзом российских солидаристов и наиболее известная по своей последней аббревиатуре — НТС. О сотрудничестве Шульгина с НТС упоминается в изданиях, посвященных истории Союза или биографии самого Василия Витальевича², но отдельных работ по данной теме пока что не выходило. Именно этот пробел мы и стараемся закрыть в нашем исследовании. К сожалению, личный архив Шульгина за 1930-е – начало 1940-х гг. погиб, поэтому круг имеющихся источников крайне ограничен и приходится опираться преимущественно на печатные издания НТС, хранящиеся в научной библиотеке Государственного архива Российской Федерации, Российской государственной библиотеке, Славянской библиотеке в Праге и Гуверовском архиве, а также на воспоминания самого Шульгина и других членов Союза.

Ход и результаты исследования. Первое соприкосновение Шульгина с «нацмальчиками», как впоследствии стали именовать членов Союза, состоялось в 1930 г. Тогда еще только готовился съезд, который должен был объединить молодежные национальные организации русской эмиграции из разных стран. Весной 1930 г. организационное бюро по созыву съезда стало издавать в Париже газету «Национальные Союзы Русской Молодежи за Рубежом», Шульгин же, живший на тот момент на юге Франции, вероятно, поддерживал контакты с парижским Клубом русской национальной молодежи и поэтому

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5955. Оп. 1. Д. 11. Л. 106; Ф. Р-5974. Оп. 1. Д. 142. Л. 1 об., 10.

² *Арро С.* Точка опоры. «Дети» русской эмиграции. Судьбы и трагедии. Фрагменты истории Народно-Трудового Союза российских солидаристов (НТС) и его издательства «Посев». Франкфурт-на-Майне, 2020. С. 115–124; *Бабков Д. И.* Политическая деятельность и взгляды В. В. Шульгина в 1917–1939 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2008. С. 88–89; *Репников А. В., Гребенкин И. Н.* Василий Витальевич Шульгин // Вопросы истории. 2010. № 5. С. 33.

согласился дать для их газеты статью «Мы хотим служить Родине. Мы — националисты», посвященную разбору понятий «патриот» и «националист» и объяснению того, почему, по его мнению, второе является предпочтительным³.

На I съезде Национального союза русской молодежи, состоявшемся в Белграде летом 1930 г., Шульгин не присутствовал, так как в то время он еще только готовился к переезду из Франции в Югославию. П. Н. Милюков впоследствии утверждал, что группа «нового поколения» ведет «свое идейное начало от Шульгина и общевойскового союза»⁴, но, на наш взгляд, это значительное преувеличение. В начале 1930-х гг. Василий Витальевич жил в разных городах Югославии, преимущественно хорватских, и лишь после переезда в Белград в 1933 г. его связи с «нацмальчиками» восстанавливаются. НТСовец Б. В. Прянишников вспоминал, что «знаменитый» В. В. Шульгин бывал на заседаниях, проходивших в белградском союзном клубе по средам⁵. 1 ноября 1933 г. именно во время одной из подобных сред Шульгин прочитал лекцию про «Трест»⁶, которая, по всей видимости, и стала началом его непосредственного сотрудничества с Союзом. Сам Василий Витальевич вспоминал, что к деятельности новопоколенцев был привлечен в 1933 г. бывшим сотрудником «Нового времени», председателем Союза русских писателей и журналистов в Югославии и одним из спонсоров «нацмальчиков» А. И. Ксюниным⁷. Эти слова вполне подтверждаются и одним из лидеров НТС М. А. Георгиевским⁸, и тем фактом, что именно осенью 1933 г. Шульгин был избран членом правления и товарищем председателя Союза русских писателей и журналистов в Югославии⁹.

Членом НТС Шульгин быть не мог из-за установленного в организации возрастного ценза (единственное исключение делалось для идеолога Союза профессора М. А. Георгиевского). Я. А. Трушнович, один из руководителей НТС в 1960–1980-е гг., узнал о существовании данного ценза именно от Шульгина и его жены Марии Дмитриевны. В середине 1930-х гг. семья Трушновича, только что вырвавшаяся из СССР, жила в деревне, где у его отца была практика, сам же он должен был учиться в белградской гимназии, и поэтому чета Шульгиных временно приютила его в своей двухкомнатной

³ Общая информация Организационного Бюро по объединению и созыву съезда русской национальной молодежи // Национальные Союзы Русской Молодежи за Рубежом. 1930. 15 апреля. № 2.

⁴ Сегодня. 1935. 3 января. № 3.

⁵ Прянишников Б. Новопоколенцы. Силвер Спринг (Мэриленд), 1986. С. 121.

⁶ За Россию. 1933. Декабрь. № 22.

⁷ Тюремная одиссея Василия Шульгина: Материалы следственного дела и дела заключенного / сост., вступ. ст. В. Г. Макарова, А. В. Репникова, В. С. Христофорова; коммент. В. Г. Макарова, А. В. Репникова. М., 2010. С. 182, 191.

⁸ Там же. С. 222.

⁹ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2482. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–10б.

полуподвальной квартирке. «По вечерам Василий Витальевич рисовал (помню: затонувший парусник, мачты, торчащие из воды, и странные продолговатые фигуры-тени на реях), — вспоминал Трушнович. — Или клал на колени тяжелый глиняный сербский дуршлаг, а сверху доску, на которую он натянул струны. Дуршлаг хорошо резонировал, звук был чистый, пальцы, уже морщинистые, быстро бегали по струнам. Иногда Мария Дмитриевна пела, а он аккомпанировал. Как-то она спела “В степи молдаванской”. От Вертинского я тогда поеживался, но Мария Дмитриевна при словах “и российскую горькую землю узнаю я на том берегу” чуть не расплакалась и стала мне говорить о том, как они любят Россию и что пытаются для нее сделать. Вот, недавно она читала доклад в клубе НТС, очень хорошей, “стоящей лицом к России организации”». Трушнович сказал, что знает про НТС, и поинтересовался, состоят ли они в нем. М. Д. Шульгина ответила, что «нет, но состоят в Комитете содействия НТС, который не так давно основал проф[ессор] Билимович. А в НТС не подходят по возрасту. В НТС могут вступать люди, родившиеся в 1895 году и позже. То есть те, кому в начале войны 1914 года было не более 19 лет, а во время переворота 1917-го — не более 21 года»¹⁰. Возможно, Трушнович не совсем точно передал ее ответ, ведь Мария Дмитриевна была младше мужа на двадцать с лишним лет и вполне соответствовала требованиям Союза. Так или иначе, Шульгин состоял именно в Комитете содействия, члены которого должны были обратить свой авторитет, влияние и связи на благо Союза¹¹.

Учитывая возраст Шульгина, руководители Союза В. М. Байдалаков и М. А. Георгиевский предложили ему вести работу в зависимости от его инициативы¹². В итоге Шульгин, став «штатным лектором по всем общим политическим вопросам»¹³, прочитал публичные лекции о столыпинской реформе, работе Государственной думы, Особом совещании по обороне, денкинском правительстве¹⁴, делился своим опытом в разведывательной и контрразведывательной работе, приобретенным во время руководства «Азбукой» в годы Гражданской войны¹⁵ (так, например, в беседах с Георгиевским рассказывал о том, что видел в Советском Союзе во время нелегальной поездки в 1925–1926 гг., каким путем была осуществлена переброска через границу¹⁶).

Он вел курсы «умения говорить», на которых готовил будущих пропагандистов Союза, и семинар, «где воспитывал эмигрантскую молодежь в антисоветском духе и подготавливал ее к политической и государственной деятельности, на случай свержения советской власти»¹⁷. Самому Шульгину

¹⁰ Трушнович Я. К истории Народно-Трудового Союза. Вступление // Посев. 1990. № 1. С. 147.

¹¹ За Россию. 1934. Май. № 27.

¹² Тюремная одиссея Василия Шульгина... С. 182.

¹³ Там же. С. 146.

¹⁴ Там же. С. 182, 191, 198, 214

¹⁵ Там же. С. 146–147.

¹⁶ Там же. С. 192.

¹⁷ Там же. С. 197–198, 214, 276–277.

хотелось, чтобы участники его семинара (восемь юношей) «больше думали, чем чувствовали», поэтому, говоря на первом занятии о возможном перевороте, он предлагал обсудить не то, кто его совершил, а то, в какое время года он был сделан: «Время года имеет самое важное значение. Если надвигается весна, то нужно думать о посевах, потому что для посева необходимо зерно. Благодаря перевороту никакого зерна не будет в запасе. Тогда его надо доставать за границей. А с этим неизбежно связаны отношения с державами, которые могут дать зерно. Это означает, что время, когда произойдет переворот, продиктует ту или иную международную политику. Иначе будет голод, а новое правительство станет ненавистным». Другое его задание выглядело так: «Переворот произошел, вы на радиостанции, народ ждет вашего обращения к нему. Говорите!» Но «никто ничего не говорил, им просто нечего было сказать»; «нацмальчики» «хотели перемены, но ощущать себя ответственными за эту перемену они не хотели»¹⁸. Еще во время сотрудничества с НТС Шульгин выражал определенный скепсис касательно работы Союза, отмечая противоречие между воинственной риторикой и деятельностью, сводившейся в Югославии преимущественно к учебе в рамках так называемого курса национально-политической подготовки. Председатель Союза В. М. Байдалаков вспоминал о своем разговоре с Шульгиным, состоявшемся осенью 1934 г. после собрания белградского отделения: «Спускаясь после собрания по крутой лестнице, [Шульгин] спросил меня (не без нотки ехидства) своим сипловатым голосом: “Кадры Союза собраны на призывах к героике. Вы же им предлагаете вместо нагана и бомбы букварь и указку. Удовлетворятся ли они этой подменой?”»¹⁹.

В той или иной мере в работе НТС принимали участие не только сам В. В. Шульгин и его жена, но и многие родственники и соратники. Так, в люблянском отделении Союза состояли сын Шульгина Дмитрий, его первая и вторая жены Т. А. Билимович и А. И. Гуаданини²⁰. Председателем люблянского Комитета содействия был упомянутый выше профессор А. Д. Билимович²¹, первой женой которого была умершая к тому времени старшая сестра Шульгина, членом Комитета содействия в Сремских Карловцах являлся один из руководителей шульгинской тайной организации «Азбука» в годы Гражданской войны полковник П. Т. Самохвалов²². Ольга Матич, внучатая племянница В. В. Шульгина и дочь Т. А. Билимович от второго брака с Б. А. Павловым, вспоминает: «Мои родители вступили в НТС еще в Любляне (в Югославии)

¹⁸ Шульгин В. В. Тени, которые проходят / сост. Р. Г. Красюков. СПб., 2012. С. 437.

¹⁹ Байдалаков В. М. Да возвеличится Россия. Да гибнут наши имена...: Воспоминания председателя НТС. 1930–1960 гг. М., 2002. С. 13.

²⁰ За новую Россию. 1936. Январь. № 44 (9); За Россию. 1934. Май. № 27; За Россию. 1934. Август. № 30; За новую Россию. 1936. Март. № 46 (11); Матич О. Записки русской американки: Семейные хроники и случайные встречи. М., 2017. С. 180–181.

²¹ За Россию. 1934. Июнь. № 28.

²² За новую Россию. 1936. Июнь. № 49 (14).

в начале 1930-х годов. Читателям, выросшим в Советском Союзе, это может показаться удивительным, но многие русские монархисты из первой эмиграции считали НТС “левой”, прокоммунистической организацией. Я помню, как дети из этих семей дразнили меня, называя моих родителей коммунистами. Такая репутация нашей семьи, кроме всего прочего, была связана и с тем, что дядя моей матери Василий Шульгин, хотя и был монархистом, имел непосредственное отношение к отречению Николая Второго от престола. Русские монархисты так и не простили ему участия в этой акции»²³. Обвинения НТС в «коммунизме» были, конечно, совершенно беспочвенны, но нельзя отрицать, что риторика Союза, выступавшего за солидаризм и национально-трудовой строй, не вызывала никаких симпатий у ортодоксальных монархистов.

На III съезде Союза, состоявшемся в Белграде 15–19 апреля 1934 г., Шульгин вместе с А. И. Ксюниным и секретарем IV отдела Русского общевойскового союза ротмистром А. Н. Комаровским был кооптирован в состав пленума съезда, состоявшего из членов Совета и представителей отделений в разных странах, и получил право решающего голоса. Кроме того, он был избран членом редакционной комиссии съезда²⁴ (о совместной работе с ним в данной комиссии вспоминал член болгарского отделения Союза А. А. Чернов²⁵, хотя последний формально состоял в другой комиссии — инструкционной). Председателем редакционной комиссии в отчете о съезде был обозначен К. И. Коновалов, но в статье, посвященной впечатлениям о прошедшем мероприятии, отмечено, что во главе нее стоял именно Шульгин, «друг Союза и его ценнейший сотрудник»²⁶. В вечернем заседании первого дня съезда Шульгин сделал доклад о положении в России, ярко характеризовав «современную хозяйственную разруху в СССР» и «иллюстрируя ее многочисленными данными»²⁷. Выступление Шульгина было дополнено рассказом врача А. Р. Трушновича, только что приехавшего из СССР и бывшего «свидетелем всех ужасов прошлого года при коллективизации и усмирении кулаков»²⁸ (именно его сыном был Я. А. Трушнович, проживавший на квартире Шульгина).

Время от времени Шульгин ездил по местным отделениям Союза. Так, например, в июне 1934 г. он выступил в Загребе с докладом о «Тресте» и в Любляне с докладом об украинском вопросе²⁹. В апреле 1936 г. в качестве члена белградского Комитета содействия посетил местные отделения Союза

²³ Матич О. О моем отце // Павлов Б. Первые четырнадцать лет. Посвящается памяти алексеевцев. М., 1997. С. 157.

²⁴ За Россию. 1934. Май. № 27.

²⁵ Полвека служения России. Интервью А. А. Чернова «Посеву» // Посев. 1979. № 10. С. 41.

²⁶ За Россию. 1934. Май. № 27.

²⁷ Там же.

²⁸ Сегодня. 1934. 20 апреля. № 109.

²⁹ За Россию. 1934. Июль. № 29.

в Любляне и Зайчаре (Заечаре)³⁰. Как вспоминал профессор Е. В. Спекторский, тесно сотрудничавший с НТС, Шульгин и Георгиевский приезжали в Люблян для того, чтобы «наставлять» местных «нацмальчиков»³¹. В Любляне Шульгин также вел занятия по «умению говорить», причем одной из учениц была будущая жена его сына Антонина Гуаданини (Тося). «В общем, у них была плохая дикция, — вспоминал Василий Витальевич. — Я знал средство и заставлял их говорить шепотом так, чтобы было все слышно»³².

На протяжении всего 1934 г. Шульгин активно писал статьи для союзной газеты «За Россию». По словам М. А. Георгиевского, Шульгин «стал постоянным членом совещаний, происходивших на квартире Ксюнина с Байдалаковым, Перфильевым и мною» и посвященных обсуждению плана союзной газеты³³. Согласно воспоминаниям самого Шульгина, газета эта была «очень скучная», он иногда «пописывал в ней, но никогда не ставил под статьями своего имени»³⁴. Уже в 1970-е гг. в интервью В. Д. Дувакину Шульгин между делом вспомнил, что в газете «За Россию» было опубликовано его неподписанное «Открытое письмо Сталину» — «такая очень вызывающая» инвектива³⁵. Благодаря этому указанию нам удалось выявить не только этот текст, в действительности называвшийся «Ответ тов. Сталину», но и ряд других статей Василия Витальевича, опубликованных на страницах союзной газеты. На наш взгляд, с полной определенностью можно говорить о восьми статьях, опубликованных Шульгиным в газете «За Россию» на протяжении 1934 г. (общее их количество, вероятно, было больше, но далеко не все из них удастся идентифицировать). Три статьи вышли в основном эмигрантском издании газеты, а пять — в специальном листе для России, который должен был распространяться среди «подсоветских» людей (члены НТС пытались переправлять свои издания в СССР разными путями: забрасывали их в поезда или упаковывали в пересылаемые на родину товары; отправляли по рекам или по воздуху при помощи метеорологических воздушных шаров, пытались передавать находившимся в Европе советским гражданам, — таким образом, газета действительно попадала в Россию, но в очень ограниченном количестве³⁶). Статьи были в основном посвящены критике советских порядков, сталинского режима и социализма как такового. «Наступит день и рухнут стены чудовищного застенка. Они раздавят под собою палачей. Две страшные тени побегут тогда из развалин Марксизма: *Нищета* и *Рабство*. На месте

³⁰ За новую Россию. 1936. Июль. № 50.

³¹ Спекторский Е. В. Воспоминания. Рязань, 2020. С. 541.

³² Шульгин В. В. Тени, которые проходят... С. 436.

³³ Тюремная одиссея Василия Шульгина... С. 222.

³⁴ Шульгин В. В. Тени, которые проходят... С. 440.

³⁵ «Я иду с тем, что придет». Рассказ В. В. Шульгина о жизни в эмиграции / публ. Д. Б. Спорова // Диаспора. Новые материалы. Вып. IX. Париж; СПб., 2007. С. 479.

³⁶ Рар Л. А., Оболенский В. А. Ранние годы. Очерк истории Национально-Трудового Союза (1924–1948). Вып. 1. М., 2003. С. 84, 91–93.

проклятого Богом и людьми СССР возродится Россия, она принесет измученному народу свои дары: *Достаток и Свободу!*» — писал Шульгин в «Ответе тов. Сталину»³⁷. В статье «Плебисцит» Шульгин критиковал И. В. Сталина за то, что тот боится поставить перед народными массами вопрос: «Люб ли я вам? Хорошо ли я правлю? Править ли мне и дальше?» В качестве антипода Сталина Шульгину виделся А. Гитлер, который 19 августа 1934 г. провел референдум об объединении государственных постов президента и канцлера: «Гитлер, а не вы, обратился к пролетариату, к трудящимся массам, к крестьянам и рабочим. Обратился с вопросом, поставленным крайне остро. Ведь Гитлер сделал себя и главой правительства, и президентом Республики, то есть и товарищем Сталиным и товарищем Калининым — сразу! И вот в этой двойной роли он поставил вопрос народу: “Люб ли я вам?” И получил ответ, подобный которому история еще не знала. Тридцать восемь миллионов пролетарских, трудящихся, рабоче-крестьянских голосов закричали: — Да, люб, люб, люб!!!»³⁸ Хотя процесс установления нацистской диктатуры в Германии еще только шел и имелась возможность проголосовать против (так поступили более 10 % участников референдума), шульгинские рассуждения о «демократичности» Гитлера сегодня выглядят крайне наивно. Статьи Шульгина, опубликованные в газете «За Россию», носили грубо пропагандистский характер и вряд ли могут быть отнесены к лучшим образцам его творчества. Так, например, появление «Ответа тов. Сталину» производило удручающее впечатление: «Какая длинная, тягучая и тусклая статья! Автор повторяет в ней все обвинения, которые предъявляются большевикам всей эмигрантской прессой, повторяет еще раз все то, что уже сказано раньше его и значительно сильнее его»³⁹.

На 1934 г. пришелся пик активности Шульгина в рамках НТС. В дальнейшем он, по всей видимости, практически перестал писать для союзной газеты, но при этом продолжал заниматься пропагандистской и организационной работой. Так, например, в июне 1935 г. на одном из клубных еженедельных собраний им была прочитана лекция «О Столыпине»⁴⁰. В феврале 1936 г. белградский Комитет содействия организовал публичную лекцию Шульгина на тему «Мир или Война?»⁴¹ Содержание ее не сохранилось, но, очевидно, он отстаивал «пораженческую» точку зрения. На другом собрании, проходившем в Белграде в 1934 г. и посвященном международной обстановке, Василий Витальевич вспомнил, как в 1914 г. австрийцы обстреляли свой полк, состоявший из чехов и в полном составе переходивший на русскую сторону. «Что же мы должны были сказать? — “Братья чехи, возвращайтесь под ваши знамена?” — задавался вопросом Шульгин. — Представим случай, что во время возможной японо-советской войны целый полк в буденовских шлемах

³⁷ За Россию. 1934. Июнь. № 28.

³⁸ За Россию. 1934. Специальный лист для России.

³⁹ Русский голос. 1934. 1 июля. № 169.

⁴⁰ За новую Россию. 1936. Июль. № 39 (4).

⁴¹ За новую Россию. 1936. Март. № 46 (11).

перейдет на сторону Японии. Кто решится предложить им вернуться под знамена социалистического отечества?» Аналогичная ситуация могла сложиться и на западном фронте. Хотя Шульгин и соглашался с тем, что Гитлер в своей книге открыто говорит о «рабстве русского народа» как о задаче немецкой политики, он считал невозможным осудить те советские полки, которые перейдут на немецкую сторону. Шульгин не призывал «солидаризироваться с теми, кто хочет рабства России», но все же надеялся, что немцы изменят свою политику: «Норманны исторически всегда стремились к порабощению русского народа, но судьба их была иная — они сами ослаблялись. В нашей русской церкви покоится прах норманна из норманнов — генерала Врангеля, русского национального героя, защищавшего последнюю пятую нашу землю... Что же? Если Адольф Гитлер хочет быть Врангелем — милости просим»⁴². Примерно те же взгляды на внешнюю политику Шульгин защищал в 1934 г. в союзной газете «За Россию»⁴³, а в 1936 г. на страницах дружественной НТС софийской газеты «Голос России»⁴⁴.

31 мая и 1 июня 1936 г. Шульгин присутствовал на IV поместном съезде НТС и I съезде Комитетов содействия, одновременно проходивших в Белграде. «Публичное собрание НТС. На эстраде большое трехцветное полотнище. Белое, синее, красное. На этом поле знак св. Владимира золотой вязью. Золото таинственно поблескивает», — вспоминал Василий Витальевич⁴⁵. Несмотря на то что на съезде основные противоречия между «отцами» и «детьми» были как будто урегулированы, время работы Шульгина с НТС подходило к концу из-за конфликта с М. А. Георгиевским. Когда в конце Второй мировой войны и Шульгин, и Георгиевский будут арестованы в Югославии советскими органами и доставлены на Лубянку, каждый из них выдвинет свою версию произошедшего между ними конфликта. «От меня добивались, чтобы я говорил о нем, от него добивались, чтобы он показал против меня, — вспоминал Шульгин. — Грозил очной ставкой, но так ее и не устроили. Это означало, что следователи не могут выяснить, что же они хотят. Как я понял, главным образом их интересовало, были ли руководители организации в связи с немцами»⁴⁶.

Шульгин на допросе пояснил, что отошел от Союза, так как разочаровался в нем и к тому же, перебравшись в 1938 г. в город Сремски Карловцы, вообще перестал заниматься политической деятельностью⁴⁷. Версия эта выглядит не очень убедительно, так как его публицистическая работа продолжалась: в 1938 и 1939 гг. в Белграде вышли шульгинские брошюры «Аншлусс и мы!» и «Украинствующие и мы!» Окончательный переезд в Сремски Карловцы, вероятно, также стоит отнести к более позднему периоду: по мнению

⁴² Русский голос. 1934. 11 марта. № 153.

⁴³ За Россию. 1934. Февраль. № 24.

⁴⁴ Голос России. 1936. 25 июня. № 2; Голос России. 1936. 8 декабря. № 25.

⁴⁵ Голос России. 1936. 18 июня. № 1.

⁴⁶ Шульгин В. В. Тени, которые проходят... С. 440.

⁴⁷ Тюрменная одиссея Василия Шульгина... С. 182.

А. Я. Трушновича, он произошел в 1941 г., уже после немецкой оккупации Югославии⁴⁸. На это указывает и то, что в январе 1939 г. в письме к В. А. Маклакову Шульгин сообщал, что находится в Любляне, а в качестве своего постоянного места пребывания указывал белградский адрес своей сестры (Vojvode Milenka, 28, Belgrade)⁴⁹.

На одном из последующих допросов Шульгин уточнил, что в 1936 г. у него возникли разногласия с руководителями Союза Байдалаковым и Георгиевским, «которые стали относиться ко мне неприязненно, боясь, как бы я не оттеснил их от руководства “НТСНП”»⁵⁰. В позднейших мемуарах он немного подкорректирует эту версию. По его словам, среди новопоколенцев назревал кризис: «взаимные распри, обвинения, доходившие до смешного, будто кто-то кого-то хотел отравить размельченными алмазами». Георгиевский якобы подозревал А. Д. Билимовича в том, что тот хочет встать во главе новопоколенцев. По мнению Шульгина, «это было неверно, но часть молодежи сочувствовала Билимовичу». Во время одного из походов новопоколенцев в словенские горы, оставив основную массу в кочевье (нечто вроде туристической базы), Шульгин и небольшая группа вместе с ним прошли на высоту в 1200 м, где состоялось обсуждение сложившейся ситуации. В итоге было установлено, что «если Билимович и желателен в качестве руководителя некоторым новопоколенцам, то он сам этого не добивается». Также было признано, что Георгиевский «склонен к интригам, но заменить его некем, к тому же он действительно предан делу». Поэтому было решено оставить его на посту одного из руководителей и постараться внести мир в организацию. «На этом и порешили, — заключал Шульгин. — Вернулись вниз к основной группе, где и заночевали. На следующий день шли обратно под трехцветным флагом, распевая песни»⁵¹. Несмотря на то что противостояние между «белградцами» и «люблянцами», очевидно, имело место, переворот в Союзе в пользу Шульгина или Билимовича был в принципе невозможен, так как оба они по своему возрасту не могли состоять в организации, а уж тем более возглавлять ее. Кроме того, после ухода Шульгина все его родственники и соратники, включая и сына Дмитрия, и Билимовича, продолжили работу с НТС.

Георгиевский на допросе выдвинул свою версию: «Шульгин, инспирируемый Ксюниным, всячески стремился повлиять на изменение характера газеты и ослабить, в частности, мое влияние в исполнительном бюро “НТСНП”. Одновременно с этим через того же Ксюнина Шульгин завязал связи с руководителем антисоветской организации “Партия крестьянской России” Масловым. Тем самым Шульгин вступил в связь с группой эмигрантских

⁴⁸ Трушнович Я. Первый год войны. К истории Народно-Трудового Союза // Посев. 1991. № 2. С. 140.

⁴⁹ Спор о России: В. А. Маклаков – В. В. Шульгин. Переписка 1919–1939 гг. / сост., автор вступ. ст. и примеч. О. В. Будницкий. М., 2012. С. 424.

⁵⁰ Тюремная одиссея Василия Шульгина... С. 278.

⁵¹ Шульгин В. В. Тени, которые проходят... С. 439–440.

деятелей, образовавших так называемый “Республиканский блок”. Это были Гучков А. И., Ксюнин, Маслов и другие, мне неизвестные. Эти лица, находясь в различных пунктах Европы, пытались вести общую линию борьбы против советской власти и были намерены использовать “НТСНП” как резервуар молодой силы для достижения своих целей, в частности проектировали использовать “НТСНП” для покушения на Литвинова в Женеве». Согласно Георгиевскому, Шульгин, желая усилить свое влияние в организации, устраивал у себя на квартире встречи с руководящими и влиятельными членами Союза⁵². Вполне вероятно, что интриги со стороны Шульгина имели место, но они также не могли быть причиной разрыва, так как вся эта история о контактах между группой Ксюнина, Гучковым и «Крестьянской Россией» относится к 1930–1934⁵³, а не 1936–1937 гг. (Шульгин на допросе подтвердил, что в 1934 г. Ксюнин рассказывал ему о планах убийства наркома иностранных дел СССР М. М. Литвинова, но Василий Витальевич категорически заявил, что никакого участия в этом принимать не будет⁵⁴).

Более вероятно, что причиной разрыва послужил вопрос о внешнеполитической «ориентации». Согласно Георгиевскому, Шульгин свержение советской власти «представлял себе не иначе как при помощи иностранцев. Главные свои надежды в этом он возлагал на немцев и постоянно говорил, что надо действовать в направлении обеспечения себе немецкой поддержки». В 1936 г. Шульгин дал Георгиевскому свою рукопись «Пояс Ориона», которую просил «как-нибудь протолкнуть в немецкие круги». В этой рукописи предполагалось «освобождение» России от советской власти при помощи Германии и Японии, за что «союзники», в первую очередь немцы, должны были получить щедрую компенсацию: «Он предполагал передачу совхозов и других земельных угодий для хозяйствований немцам. Точно так же открывались двери и для “союзнического” капитала и предприятий в России». Так как Георгиевский не разделял эту точку зрения, он, хотя и обещал Шульгину выполнить его просьбу, решил рукопись никуда не передавать. Затем, в последние предвоенные годы, его связи с Шульгиным оборвались: «Отношения наши стали натянутыми, и мы перестали встречаться»⁵⁵.

Узнав на очередном допросе о показаниях Георгиевского, Шульгин был вынужден признать, что он в 1934 г. действительно написал рукопись «Пояс Ориона», а в 1936 или 1937 г. пытался передать ее немцам. Правда, версия Шульгина была немного иной: «...Перед своей поездкой в Германию в 1936 или 1937 г. Георгиевский сам зашел ко мне на квартиру, сказал, что он едет в Германию, где будет искать путей для связи с влиятельными немцами, и при этом спросил, нет ли у меня руководящих мыслей, которые бы он мог

⁵² Тюремная одиссея Василия Шульгина... С. 223, 276.

⁵³ Соколов М. В. Соблазн активизма. Русская республиканско-демократическая эмиграция 20–30-х гг. XX века и ОГПУ СССР. М., 2011. С. 396–399.

⁵⁴ Тюремная одиссея Василия Шульгина... С. 214, 216–217.

⁵⁵ Там же. С. 223–224.

использовать при разговорах с немцами, напомнив о “Поясе Ориона”. Я ему дал сокращенный мною экземпляр рукописи для личного пользования, имея в виду, что Георгиевский при разговоре с влиятельными немцами передаст эту рукопись им». По возвращении из Германии Георгиевский сообщил, что «он встречался с какой-то видной немкой, имевший близкую связь с Гитлером, однако передал ли ей рукопись “Пояс Ориона”, Георгиевский не сказал, а я об этом его специально не спрашивал»⁵⁶. Полтора месяца спустя Василий Витальевич частично изменил показания: «...Как мне сообщил впоследствии Георгиевский, он не имел доступа к высшим германским правительственным кругам и мою записку передать не смог»⁵⁷. В своих позднейших мемуарах Шульгин утверждал, что именно Георгиевский, который «наводил тень на ясный день», планировал ехать к Гитлеру и перед поездкой спрашивал совета, о чем стоит говорить с фюрером. Шульгин якобы ответил ему, что «о Брестском мире не может быть и речи, мы его никогда не признаем»⁵⁸. На наш взгляд, в данном случае Василий Витальевич лукавил: все источники свидетельствуют о том, что именно он был сторонником немецкой ориентации. Георгиевский же, напротив, являлся самым решительным противником какого бы то ни было сотрудничества с немцами и в 1941 г. собирался войти в состав делегации НТС, которую планировалось перебросить из Югославии в Англию или США. Проект этот не удался из-за захвата Югославии Германией, и Георгиевский, вынужденный остаться в Белграде, вышел из состава Исполнительного бюро и полностью отошел от работы Союза⁵⁹.

Показания Георгиевского были включены в обвинительное заключение⁶⁰ по делу Шульгина, приговоренного в итоге к 25 годам заключения, и поэтому впоследствии Василий Витальевич отзывался о своем бывшем соратнике резко негативно. По мнению Шульгина, Георгиевский, дав показания против него, что-то выиграл для себя: «Если мне дали двадцать пять лет, то ему надо было дать сорок, а он получил двадцать. Но он умер раньше срока»⁶¹. В действительности же показания эти никак не помогли Георгиевскому: он был приговорен к расстрелу, приведенному в исполнение в 1950 г. В своих мемуарах Шульгин также приводил характеристику Георгиевского, данную бывшим руководителем белградских «нацмальчиков» Е. И. Дивничем (к тому времени, правда, работавшим на советскую пропаганду и поэтому вряд ли сохранявшим объективность): «Какое ничтожество!»⁶²

Впоследствии, живя в СССР, Шульгин мало вспоминал о своем периоде работы с НТС, видимо, опасаясь того, что может всплыть и его «германофильство»

⁵⁶ Тюремная одиссея Василия Шульгина... С. 226.

⁵⁷ Там же. С. 277.

⁵⁸ Шульгин В. В. Тени, которые проходят. С. 465.

⁵⁹ Рар Л. А., Оболенский В. А. Указ. соч. С. 122; Трушинович Я. Первый год войны... С. 139–140.

⁶⁰ Тюремная одиссея Василия Шульгина... С. 295.

⁶¹ Шульгин В. В. Тени, которые проходят... С. 465.

⁶² Там же. С. 440, 465.

1930-х гг. Об НТС теперь Шульгин отзывался резко негативно: «В конце концов, это новое поколение так же неспособно было мыслить, как и старое, которых они называли “трусами”. В итоге, когда дело пошло серьезно, то “трусами” взяли винтовки в руки и кое-что делали. Они пошли неправильным путем, так как поступили под команду немцев и образовали так называемые шюцкоры, то есть некие батальоны для охраны складов разного рода». Новое же поколение якобы ничего не сделало, «часть была арестована после прихода советских войск в страны Восточной Европы, часть отошла от дел еще до войны»⁶³. В действительности же НТСовцы сыграли заметную роль в истории отечественного коллаборационизма и, в частности, власовского движения. Так, например, сын Шульгина Дмитрий поступил в Русскую освободительную армию (РОА) с целью организации подпольных ячеек НТС на оккупированных территориях и впоследствии «никогда не скрывал, что служил у Власова, а скорее гордился этим»⁶⁴. В начале 1960-х гг., когда на «Ленфильме» снимался фильм «Перед судом истории», изначально планировалось, что в картине примет участие не только Шульгин, но и бывший руководитель чехословацкого отдела «нового поколения» Д. В. Брунст. В первой редакции сценария Брунст должен был рассказывать, среди прочего, и о деятельности НТС в годы Второй мировой войны⁶⁵. Обо всем этом Шульгин, конечно, не мог не знать⁶⁶, но он предпочитал на данные темы лишней раз не распространяться.

Заключение. Подводя итоги, можно отметить, что сотрудничество В. В. Шульгина с НТС началось еще в 1930 г., даже до момента формального возникновения организации, а в наиболее активной форме продолжалось с 1933 до рубежа 1936–1937 гг. Не будучи членом НТС из-за возрастного ценза и занимаясь прежде всего преподавательской и пропагандистской работой, Шульгин пытался оказывать влияние на руководство Союза, но в конце концов из-за конфликта с М. А. Георгиевским отошел от новопоколенцев. Если допустить, что причиной расхождения Шульгина с НТС действительно стали разные взгляды на внешнеполитическую ориентацию организации, то можно только удивляться причудам судьбы: Василий Витальевич, бывший в середине 1930-х гг. сторонником союза с Третьим рейхом, во время Второй мировой войны никак не запятнал себя сотрудничеством с немецкими оккупантами⁶⁷; многие же другие члены НТС, до войны не испытывавшие особых иллюзий

⁶³ Шульгин В. В. Тени, которые проходят... С. 437.

⁶⁴ Матич О. Записки русской американки. С. 247.

⁶⁵ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. 166. Оп. 1. Д. 80. Л. 62–65.

⁶⁶ Личный архив А. А. Чемакина. Шульгин В. В. Некоторые мысли по поводу сценария «Дни», написанного В. П. Владимировым. 31 августа 1963 г. Авторизованная машинопись. Л. 1.

⁶⁷ Подробнее см.: Чемакин А. А. «Неонационализм»: гитлеровская Германия и вопрос о немецкой интервенции в работах В. В. Шульгина 1930-х гг. // Вопросы национализма. 2017. № 2 (30). С. 99–114.

по поводу гитлеровской Германии, де-факто оказались, несмотря на все разговоры о третьей силе, на стороне немцев.

Литература

1. Арро С. Точка опоры. «Дети» русской эмиграции. Судьбы и трагедии. Фрагменты истории Народно-Трудового Союза российских солидаристов (НТС) и его издательства «Посев». Франкфурт-на-Майне: Посев, 2020. 698 с.
2. Бабков Д. И. Политическая деятельность и взгляды В. В. Шульгина в 1917–1939 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2008. 336 с.
3. Рар Л. А., Оболенский В. А. Ранние годы. Очерк истории Национально-Трудового Союза (1924–1948). М.: Посев, 2003. 192 с.
4. Репников А. В., Гребенкин И. Н. Василий Витальевич Шульгин // Вопросы истории. 2010. № 5. С. 25–40.
5. Соколов М. В. Соблазн активизма. Русская республиканско-демократическая эмиграция 20–30-х гг. XX века и ОГПУ СССР. М.: ИЦ «Азбуковник», 2011. 550 с.
6. Чемакин А. А. «Неонационализм»: гитлеровская Германия и вопрос о немецкой интервенции в работах В. В. Шульгина 1930-х гг. // Вопросы национализма. 2017. № 2 (30). С. 99–114.

References

1. Arro S. Tochka opory. “Deti” russkoi emigratsii. Sud’by i tragedii. Fragmenty istorii Narodno-Trudovogo Soiuza rossiiskikh solidaristov (NTS) i ego izdatel’stva “Posev” [Foothold. “Children” of the Russian emigration. Fate and tragedy. Fragments of the history of the National Alliance of Russian Solidarists (NTS) and its publishing house “Posev”]. Frankfurt-na-Maine: Posev, 2020. 698 p. (In Russ.).
2. Babkov D. I. Politicheskaiia deiatel’nost’ i vzgliady V. V. Shul’gina v 1917–1939 gg. [Political activity and views of V. V. Shulgin in 1917–1939]: dis. ... kand. ist. nauk. Briansk, 2008. 336 p. (In Russ.).
3. Rar L. A., Obolenskii V. A. Rannie gody. Ocherk istorii Natsional’no-Trudovogo Soiuz (1924–1948) [Early years. Essay on the history of the National Alliance of Russian Solidarists (1924–1948)]. Moscow: NP “Posev”, 2003. 192 c. (In Russ.).
4. Repnikov A. V., Grebenkin I. N. Vasilii Vital’evich Shul’gin // Voprosy istorii. 2010. № 5. S. 25–40. (In Russ.)
5. Sokolov M. V. Soblazn aktivizma. Russkaia republikansko-demokraticheskaia emigratsiia 20–30-kh gg. XX veka i OGPU SSSR [Temptation of activism. Russian republican-democratic emigration of the 20–30s of the XX century and the OGPU of the USSR]. Moscow: Azbukovnik, 2011. 550 p. (In Russ.).
6. Chemakin A. A. “Neonatsionalizm”: gitlerovskaia Germaniia i vopros o nemetskoii interventsii v rabotakh V. V. Shul’gina 1930-kh gg. [“Neo-Nationalism”: Nazi Germany and the question of German intervention in the works by V. V. Shulgin in the 1930s] // Voprosy natsionalizma. 2017. № 2 (30). P. 99–114. (In Russ.).